

Научно исследовательский институт имени Джон Бернала стал доказывать что те кто трусят долго не живут, а скупой платит дважды.

Естественные катастрофы не способны выработать у людей необходимый опыт. Каждый год 200 миллионов человек на планете страдают от переселения и убытков, вызванных стихийными бедствиями – бурями, землетрясениями, наводнениями. Цунами в Индийском океане (2005), тропический циклон в дельте реки Иравади (2008), землетрясение на Гаити (2010) – все это унесло жизни более 200 тысяч людей, напоминая о нашем бессилии против стихии. Но эти трагедии не заставили человечество задуматься о возможности собственного вымирания.

Люди, обманувшие судьбу и сумевшие выжить в ужасной катастрофе, не склонны к размышлениям о глобальных опасностях. А те, кто узнал об этих катастрофах из новостных выпусков, восприняли их, как нечто развлекательное, нереальное и далекое. Если даже конкретные случаи со множеством жертв не вызывают в нас особых эмоций, то глобальное вымирание человечества должно казаться нам чем-то абсолютно невозможным.

Вероятно, такое событие является одновременно слишком огромным и абстрактным, чтобы вообразить его себе в подробностях. Сложно придумать убедительную историю без счастливого конца, которая бы воспринялась обществом. В наши дни эту роль выполняет научная фантастика, и у нее даже есть своя аудитория; но это лишь малая часть индустрии развлечений, и она со временем только сокращается. Одна из лучших попыток в этой области – ужасающе мрачный роман Вила Маккарти под названием «Расцвет», в котором человечество, после нашествия умной нано-чумы, выживает только лишь потому, что небольшая группа людей поселилась на спутниках других планет.

Обычное человеческое недоверие тоже может сыграть на руку противникам космической колонизации. Люди скорее поверят, что власти используют их страхи в своих целях, чем в то, что угроза действительно существует. Подозрительность, зависть, неспособность к сотрудничеству для достижения глобальных целей – это важнейшие проблемы общественной политики. Усилия, направленные на расширения наших космических горизонтов, неизбежно сталкиваются с возражениями – это будет поощрять социальную и экологическую безответственность действующих властей, которые смогут забыть о своих обязательствах, прикрываясь новыми возможностями за пределами планеты. Люди, рассуждающие таким образом, с удовольствием продырявят дно спасательной шлюпки, лишь бы призвать власти к ответственности.

Мысли о том, что мировые правители могут отказаться от жизни на Земле, чтобы перебраться в космос, легко объяснимы. Наш вид столкнулся со сложной проблемой в виде политической, экономической и социальной безответственности. И хотя это свойственно всем нам, некоторая часть элиты получает огромную выгоду от такого положения вещей. Если богачи наживаются на промышленности, загрязняя при этом окружающую среду, то бедняки страдают от негативного воздействия этого загрязнения на их здоровье. Богатые, в отличие от бедных, могут позволить себе жить подальше от экологически неблагополучных районов.

Джон Бернал

Страхи о возможности побега власть имущих в космос прослеживаются в реакции на публикацию физика Джона Бернала «Мир, Плоть и Дьявол» еще в далеком 1929 году. Среди других идей, вошедших в это увлекательное эссе, Бернал рассматривает возможность создания искусственной среды обитания из материалов, добытых в космосе. Предсказание того, что когда-нибудь люди будут жить в огромных, созданных человеком мирах, не впечатлило тогдашних читателей, но все изменилось 50 лет спустя, когда физик Жерар К. О'Нил переработал и популяризировал эту идею. Он предположил, что ученые, инженеры и техники могут развиваться в отдельную аристократическую касту, а в последствии – и в отдельный вид. Страх того, что ученые обладают абсолютной властью над человечеством, благодаря пониманию тайных сил природы, будоражил умы людей, начиная с середины прошлого века. Мрачная антиутопия Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и производные от нее романы, такие как «Этот идеальный день» Иры Левин и «Пересмешник» Уолтера Тевиса, породили почти враждебное отношение к научной элите. Современники Бернала явно не разделяли тот научный оптимизм, который популяризировал Герберт Уэллс до Первой мировой войны

Уэллс ответил на критику, хлынувшую на него со стороны гуманитариев, своей утопической сагой «Облик грядущего» в 1933 году, по которой чуть позже был снят одноименный фильм, ставший впоследствии классикой. В этой картине последователи харизматического скульптора по имени Теотокопулос попытались уничтожить «космическую пушку», которая должна была доставить исследователей на Луну. «Мы не хотим, чтобы люди летали на Луну и другие планеты», протестует Теотокопулос. «Мы больше возненавидим вас, если вы добьетесь успеха, чем если вы потерпите неудачу. Неужели в этом мире никогда не будет покоя?». Подобные настроения позже породили международные правовые организации и идеологические течения, благодаря которым темпы освоения космоса были значительно снижены.

Бернал в своем произведении не стал поднимать планку общего интеллектуального развития, не описывал вырождение старого поколения в связи с естественным отбором, не делал из людей рабов системы. Он предсказывал, что новые люди просто оставят Землю менее развитым представителям своего вида, а сами возьмутся колонизировать космос.

Одни считают, что ученые лягут в основу нового вида и оставят человечество позади; другие думают, что человечество – определенная его часть – должно полностью измениться, возвысившись над теми, кто оказался слишком глупым или упрямым, чтобы меняться. Из второй точки зрения следует другая биологическая аналогия: в мире нет места сразу для двух типов людей, так что должен будет запуститься механизм отмирания. Более организованные существа в целях самозащиты вынуждены будут уменьшить количество своих оппонентов, пока те не перестанут им мешать. Если в это же время будет происходить колонизация космоса, это может стать очень удобным решением проблемы. За старым человечеством останется право на вечное владение Землей, а к жителям небесных сфер будут относиться с любопытным почтением. Возможно, мир превратится в человеческий зоопарк, зоопарк настолько хорошо организованный, что его жители даже не будут подозревать, что он существует только лишь в целях наблюдений и экспериментов. Такая перспектива не может не радовать обе стороны: она должна удовлетворить и ученых в их стремлении к новым знаниям и опыту, и гуманистов, которые хотят спокойно жить на Земле.

Лучше всего Берналу удалось предвидеть противостояние между двумя лагерями интеллектуалов – технарями и гуманитариями. Увы, но он тогда не догадывался, что гуманитарии будут иметь больше политического влияния. Неполитический ответ на

обеспокоенность безответственностью элиты, которая может убежать в космос – это малая вероятность того, что большое количество этой самой элиты способно мигрировать за пределы планеты, и что если какой-то небольшой группе это все же удастся, то такое происшествие мало что изменит. Конечно, если бы Солнечная система представляла из себя небесный рай, наполненный пригодными для жизни планетами, которые могли бы стать центрами отдыха для власть имущих, то это могло бы действительно быть проблемой. Но, к сожалению, наша Солнечная система совсем не такая. Для того, чтобы заселить людьми какую-нибудь ближайшую планету, необходимо будет приложить множество усилий, изменяя окружающую среду под человеческие потребности. Даже если удастся решить проблемы дороговизны транспортировки и защиты от физических опасностей, в конечном итоге, большинство здравомыслящих людей не захотят отказываться от земного комфорта в пользу инопланетных спартанских условий. И несмотря на то, что несколько мультимиллиардеров уже начали эру космического туризма, первая волна поселенцев за пределами Земли, скорее всего, будет состоять из высококвалифицированных специалистов. Вероятно, это будут очень ответственные люди.

Те кто не хочет меняться недостойны а будущие. Ведь тогда они будут только зря занимать место.

<http://tl.rulate.ru/book/16463/328975>